ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

БУЦАН ЕВГЕНИЙ ЮРЬЕВИЧ

ЗАПРЕТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ВЕЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация

диссертации на соискание

ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

Емелькина Ирина Александровна,

доктор юридических наук, доцент

Москва, 2025

Актуальность темы исследования. Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной разработанностью института запрета злоупотребления правом в вещных правоотношениях, несмотря на длительную историю существования данного принципа. Специфика применения этого института в сфере вещного права остается малоисследованной, что создает существенные пробелы в теории и правоприменительной практике.

Современные реформы вещного права, выраженные в последних изменениях ГК РФ (главы 16, 17.1, 6.1), хотя и преобразовали правовые режимы, одновременно породили новые проблемы и случаи злоупотреблений, особенно в вопросах использования общего имущества многоквартирных домов и целевого назначения недвижимости.

Особую остроту приобретает отсутствие комплексного регулирования соседских отношений между собственниками смежных земельных участков, что приводит к многочисленным злоупотреблениям и вынуждает суды руководствоваться публично-правовыми нормами, не учитывающими частноправовую природу таких споров.

Дополнительную актуальность исследованию придает развитие института ограниченных вещных прав (сервитутов, хозяйственного ведения и других), где также наблюдаются новые формы злоупотреблений, включая проблему недобросовестного поведения участников правоотношений.

Практическая значимость работы подтверждается ростом судебных споров в сфере вещных прав при отсутствии специальных норм, регулирующих вопросы злоупотреблений в данной области, что делает настоящую работу востребованной для совершенствования правоприменительной практики и разработки эффективных механизмов защиты прав собственников и иных субъектов вещных прав.

Таким образом, исследование представляет собой важный вклад в развитие цивилистической науки и имеет существенное значение для современной правовой системы.

Степень разработанности научной проблемы. В российской цивилистике категория запрета злоупотребления правом в рамках вещно-правового аспекта не получила комплексного рассмотрения. Проблему злоупотребления правом обычно рассматривают в рамках отдельных отраслей (корпоративное, семейное, трудовое право) или институтов (банкротство, исключительные права, страхование).

При этом некоторые вопросы и отдельные аспекты освещались отечественными исследователями. Так, О.А. Поротикова, несмотря на общетеоретический модус исследования, посвящает отдельный параграф вопросу злоупотребления правом при осуществлении права собственности и иных вещных прав. В работе И.А. Емелькиной и Ю.Д. Сюбаевой поднимается проблема злоупотребления правом в контексте соседских отношений. Имеются работы об ограничениях права собственности (В.П. Камышанский) и пределах прав собственников жилья (Т.В. Дерюгина).

Некоторые вопросы злоупотребления правом в вещных правоотношениях поднимаются следующими авторами: Ю.А. Волочай, Н.Ю. Ветер, А.С. Васильев, Д.В. Мурзин, С.И. Суслова, Е.А. Суханов, О.А. Поротикова, Т.С. Яценко. Однако указанные исследования касаются лишь отдельных вопросов вещного права, и упоминание запрета злоупотребления правом в них имеет скорее случайный и вспомогательный характер, то есть запрет злоупотребления правом не является центром этих исследований.

Также значительное внимание категории злоупотребления правом уделяет зарубежная цивилистика, включая ее вещно-правовой аспект.

Цель диссертационного исследования заключается в определении сущности принципа запрета злоупотребления правом в вещных

правоотношениях, определение его признаков и особенностей применения, обозначение границ (пределов) осуществления права собственности и производных от него вещных прав с учетом современных реалий и специфики правовой категории вещного права, имеющей собственный метод регулирования и принципы регулирования; выявить формы и виды злоупотребления правом в вещных правоотношениях, определить его последствия и способы защиты прав и интересов потерпевшего лица, определить специфику состава правонарушения при злоупотреблении правом.

Задачи диссертационного исследования:

1) проанализировать генезис концепции запрета злоупотребления правом в вещных правоотношениях, установить исторические институты, элементы которых могут быть взяты за образец при развитии современного законодательства;

2) определить сущность, признаки и особенности действия принципа запрета злоупотребления правом в вещных правоотношениях;

3) определить границы (пределы) осуществления права собственности и производных от него вещных прав с учетом современных реалий и специфики правовой категории вещного права;

4) определить основные формы запрета злоупотребления правом в контексте вещных правоотношений;

5) выявить и систематизировать (классифицировать) основные виды злоупотреблений вещными правами, предложить пути разрешения проблем, возникающих при злоупотребительных действиях;

6) установить правовые последствия, возникающие в результате злоупотребления вещными правами;

7) выявить особенности запрета злоупотребления правом при реализации соседских прав, осуществлении права общей собственности, выходе

за целевое и разрешенное использование объекта при осуществлении вещного права;

8) обозначить особенности заведомо недобросовестного поведения как вида злоупотребления правом в вещных правоотношениях, выявить специфику защиты добросовестных третьих лиц;

9) предложить практические рекомендации по разрешению основных проблем, возникающих в связи со злоупотреблениями вещными правами.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, формирующиеся в процессе осуществления вещного права, определения его (границ) пределов, правовых последствий при выходе за данные границы, а также защиты и восстановления прав потерпевших лиц и применения иных последствий при злоупотреблении правом участниками вещных правоотношений.

Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства и иных правовых актов Российской Федерации, прямо или косвенно регулирующие отдельные вопросы осуществления вещных прав участниками гражданского оборота, а также теоретические и методологические исследования по анализируемой тематике, применимая судебная практика в отношении злоупотреблений правом в сфере вещного права.

Теоретическая основа исследования. Настоящее исследование было подготовлено с учетом положений, выводов и результатов исследований, содержащихся в трудах дореволюционных, советских и современных отечественных ученых: М.М. Агарков, А.Д. Алдошкина, В.А. Багаев, О.Н. Бармина, В.А. Белов, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, Е.В. Вавилин, А.В. Венедиктов, В.В. Витрянский, М.А. Волчанский, Г.А. Гаджиев, Ю.С. Гамбаров, А.Г. Гойхбарг, В.П. Грибанов, А.И. Гуляев, Т.В. Дерюгина, Д.В. Дождев, В. Доманжо, Ф.М. Дыдынский, А.В. Егоров, М.А. Егорова,

В.С. Ем, И.А. Емелькина, А.А. Иванов, А.В. Иноземцева, О.С. Иоффе, В.П. Камышанский, А.Г. Карапетов, Т.С. Краснова, О.А. Красавчиков, Л.А. Лунц, А.А. Малиновский, Д.И. Мейер, С.А. Муромцев, Д.А. Монахов, К.В. Нам, Т.Е. Новицкая, И.Б. Новицкий, Е.И. Папушина, И.С. Перетерский, Т.П. Подшивалов, И.А. Покровский, О.А. Поротикова, С.Ф. Радченко, А.О. Рыбалов, В.А. Рясенцев, С.А. Синицин, К.И. Скловский, Я.А. Смирнова, Ю.Д. Сюбаева, Е.Д. Суворов, Е.А. Суханов, И.Н. Трепицын, С.В. Третьяков, В.М. Хвостов, Б.Б. Черепахин, Н.В. Шереметьева, А.Е. Шерстобитов, А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков, Т.С. Яценко и иные.

Кроме того, автор обращался к исследованиям иностранных авторов: Ю. Барон, Е. Годэмэ, Л.Ж. Морандьер, П. Эртманн, B. Akkermans, G.S. Alexander, M.N. Berman, R. Buttin, M. Byers, R. Cooter, C. Dabelow, R. Daniels, H. Dittmar, S. Erp, P. Girard, J. Gordley, L. Josserand, H.L.A. Hart, T. Honore, A. Lehavi, M. Planiol, R. Pothier, F. Schultz, W. Siebert, M. Taggart, J. Waldron, S. Whittaker, F. Wiacker, A.N. Yiannpoulus и иные.

Методологическая основа исследования. Методология представлена как общенаучными методами познания (анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция, научная абстракция, классификация, аналогия), так и частно-научными методами, присущими юридической науке (систематический, функциональный, исторический, сравнительный, телеологический, метод экономического анализа права и иные методы толкования норм законодательства).

В настоящей работе широко используется сравнительно-правовой метод, который заключается в сопоставлении не только норм различных правовых систем, но и идей, концепций и теорий представителей различных направлений в цивилистике.

Информационная база исследования. Список источников и литературы, использованных автором при исследовании темы диссертации, включает: более

250 монографий, диссертаций (авторефератов диссертаций), статей и интервью отечественных ученых; более 70 работ зарубежных исследователей на иностранных (английском, французском и немецком) языках; более 20 нормативно-правовых актов РФ и зарубежных государств; более 150 актов российских и иностранных судов; более 15 источников, относящихся к электронным ресурсам.

Обоснованность и достоверность результатов исследования.

Достоверность полученных результатов обеспечивается всесторонним анализом широкого круга источников. В исследовании использованы не только нормативные акты, но и правовые позиции высших судебных инстанций, включая КС РФ и ВС РФ. Значительное внимание уделено изучению доктринальных работ в области гражданского права, что позволило соотнести выводы исследования с современными научными подходами. Особую ценность представляет анализ судебной практики, охватывающий период с 2015 по 2025 год, который выявил устойчивые тенденции в сфере злоупотреблений в вещных правоотношениях.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что сформировано целостное обоснованное научно-теоретическое представление о злоупотреблении правом при осуществлении права собственности и ограниченных вещных прав. Сформулировано определение злоупотребления правом в вещных правоотношениях, обогащающее понятийный аппарат отрасли гражданского права и позволяющее в практике определить злоупотребительные действия субъектов вещных прав, а также предложены способы правового регулирования для предотвращения злоупотреблений вещным правом.

Автором предложено разграничение понятий «запрет злоупотребления вещным правом» как принципа права, ограничивающего злоупотребительное поведение в рамках вещных отношений, и «злоупотребление вещным правом»

как правонарушения особого типа (фиктивного правонарушения), формально остающимися в рамках дозволенного поведения.

Впервые выделены две правовые модели выхода за пределы осуществления вещных прав: (1) в абсолютных правоотношениях и (2) субъективно-относительных правоотношениях – с обоснованием различных правовых режимов их регулирования. Автором обоснована необходимость учета добросовестности в поведении потерпевшего в субъективно-относительных отношениях (совладение, соседские связи и др.) как условия ограничения судебного применения запрета злоупотребления правом. Сформулирован новый критерий отказа в защите права: неосмотрительность потерпевшего, который знал или должен был знать (предвидеть) вред от злоупотребления, но не принял мер к его предотвращению, что развивает доктрину злоупотребления правом и совершенствует механизм гражданско-правовой защиты.

Сформулированы различия между злоупотреблением вещным правом, где выход за пределы допустимого определяется законом, и злоупотреблением в договорных отношениях, где границы права могут изменяться соглашением сторон, расширяя или сужая его ядро. Обоснована возможность применения диспозитивно-императивного метода в субъективно-относительных вещных правоотношениях, позволяющего участникам заключать соглашения, модифицирующие содержание вещного права (например, соседские договоры, брачные контракты), включая установление платы за выход за его пределы или терпение неудобств. Предложено обеспечение публичного характера таких соглашений через их регистрацию в публичных реестрах, что вносит вклад в развитие механизмов гибкого регулирования вещных прав с учетом частной автономии сторон.

Представленные в работе предложения и выводы автора формируют новые подходы к противодействию злоупотреблениям в вещно-правовой сфере, обогащая доктрину гражданско-правовой защиты и создавая теоретическую

основу для совершенствования правоприменительной практики в контексте вещного права.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну.

1) Обосновано, что под злоупотреблением правом в вещных правоотношениях (злоупотребление вещным правом) необходимо понимать поведение (в виде действия или бездействия) собственника вещи либо лица, обладающего ограниченным вещным правом, осуществляемое формами и способами, направленными на причинение вреда другому лицу (лицам) либо на создание для него (для них) иных неблагоприятных последствий, формально осуществляемое в пределах (границах) установленного законом содержания вещного права.

Настоящее положение соответствует пунктам 1, 3, 5, 9 и 32 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

2) Доказано, что характерной особенностью злоупотребления вещным правом является злоупотребительное поведение законного владельца вещи в отношении как известных лиц, так и неограниченного круга иных лиц (в том числе, потенциальных потерпевших), которое повлекло неблагоприятные последствия или может повлечь эти последствия в будущем. В этой связи возможна защита от злоупотребления вещным правом как при наличии полного состава злоупотребительного поведения как особого правонарушения (действие (бездействие) лица, вред или иные неблагоприятные последствия и причинно-следственная связь между ними, вина злоупотребляющего лица), так и усеченного состава, то есть в отсутствии неблагоприятных последствий, но при наличии реальной угрозы их наступления.

Настоящее положение соответствует пунктам 3, 5 и 9 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

3) Сконструированы две модели возможного выхода за пределы осуществления права в вещных правоотношениях с разным правовым режимом: (i) в абсолютном правоотношении, в котором потенциальным потерпевшим может быть признано любое лицо, а также (ii) в субъективно-относительном правоотношении, которое возникает между конкретными лицами: сособственниками в общей собственности, сонаследниками, жильцами многоквартирного дома, в соседских отношениях, отношениях между субъектом ограниченного вещного права и собственником и др.

В целях ограничения неоправданно широкого применения запрета злоупотребления правом в судебной практике необходима оценка поведения лица, потерпевшего от злоупотребительных действий в субъективно-относительном правоотношении, с точки зрения принципа добросовестности.

Неосмотрительное поведение потерпевшего лица в субъективно-относительных отношениях, когда потерпевший знал или мог знать о возможном причинении ему вреда злоупотребительными действиями и мог их предотвратить, но не предотвратил, должно выступать основанием отказа в защите его права (взаимная недобросовестность).

Настоящее положение соответствует пунктам 3, 5 и 9 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

4) Обоснована связь между возможностью признания действия (бездействия) субъекта вещного права в качестве злоупотребления правом и особой структурой субъективного вещного права, которая состоит из двух различных по содержанию элементов, условно обозначаемых в качестве «ядра» и «периферии». Ядро представляет собой нормативно закрепленный элемент вещного права, где законодатель четко определяет содержание и пределы осуществления вещных правомочий (основано на numerus clausus содержания вещного права). В отличие от ядра, периферия субъективного вещного права –

это зона правовой неопределенности за границами ядра субъективного вещного права, характеризующаяся отсутствием прямого законодательного регулирования.

Нарушение установленных в рамках «ядра» норм представляет собой прямое нарушение закона (классическое правонарушение), тогда как «периферия» служит инструментом гибкого регулирования, позволяющим адаптировать применение вещных прав к нестандартным ситуациям, при которых имеются действия (бездействие) субъекта вещного права, нарушающие законодательный запрет на злоупотребительные действия (фиктивное правонарушение).

Настоящее положение соответствует пунктам 1, 3, 5, 9 и 12 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

5) Доказана возможность применения диспозитивно-императивного метода в регулировании субъективно-относительных вещных правоотношений, который допускает заключение соглашений между его участниками. Такие соглашения могут изменить содержание «ядра» вещного права: разрешать выход за границы осуществления вещного права (в том числе, за обусловленную плату), терпеть неудобства (соседские соглашения, соглашения сособственников, супругов и др.). Условия таких соглашений могут быть признаны в качестве обременений, в связи с чем необходимо обеспечить их публичность для третьих лиц, в том числе в виде регистрации в специальных реестрах (например, в ЕГРН, ЕГИС и др.).

Обоснованием данного вывода выступает то обстоятельство, что, в отличие от вещного права, «ядро» обязательственного права, вытекающего из договора, может быть установлено как законом, так и соглашением сторон и, соответственно, «периферия» такого субъективного права может быть сужена или расширена, по сравнению с тем, как это первоначально установлено законом.

Поэтому злоупотребление вещным правом возможно при выходе за «ядро», установленное законом, а в договорном праве – за «ядро», установленное как законом, так и договором.

Настоящее положение соответствует пунктам 1, 3, 5 и 9 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

6) Определено, что злоупотребление вещным правом как правонарушение особого типа влечет применение к субъекту злоупотребления специальных правовых последствий (мер). Во-первых, отказ в защите субъективного вещного права как основное (генеральное) последствие, сводящееся на практике к отказу: (i) в принятии к рассмотрению вещно-правового иска, (ii) в принятии возражения против вещно-правового иска, и (iii) в применении исковой давности. Во-вторых, в правоприменительной практике применяются также иные последствия (меры), в частности, такие как: (i) понуждение обладателя вещного права к осуществлению активных действий, (ii) запрет на осуществление конкретных действий со стороны обладателя вещного права, (iii) прекращение (лишение) субъективного вещного права, (iv) признание недействительными сделок с имуществом на основании установления факта злоупотребления вещным правом, и (v) возмещение причинённого вреда.

Настоящее положение соответствует пунктам 3, 5, 9 и 12 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

7) Обосновано самостоятельное значение запрета противоречивого поведения субъекта вещного правоотношения (вещный эстоппель) как специального механизма ограничения злоупотребления вещным правом, существенно отличающегося от противоречивого поведения субъекта обязательственного правоотношения (договорный эстоппель). Вещный эстоппель представляет собой выход за границы осуществления субъективного

вещного права и, в отличие от договорного эстоппеля, допускает защиту потерпевшего иском о признании вещного права и способен породить у последнего вещный титул (например, при защите от недобросовестного воспрепятствования оформления права собственности). Вещный эстоппель, блокируя противоречивое поведение и одновременно трансформируя вещно-правовые отношения, выполняет две взаимосвязанные функции: ограничительную (пресечение злоупотреблений) и правообразующую (возникновение вещного титула), обеспечивая тем самым защиту добросовестных участников оборота.

Настоящее положение соответствует пунктам 3, 5, 7, 9, 12 и 32 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

8) Аргументирована необходимость применения специальных, более строгих мер при выявлении случаев злоупотребления правом собственности между сособственниками, в том числе посредством введения ограничений, запретов и повышенной ответственности (в частности, ограничения права голоса при распоряжении имуществом; запрета на определенные способы использования имущества без согласия иных сособственников; взыскания компенсации в двойном размере).

При этом к сособственникам-предпринимателям следует применять дополнительные меры, что обусловлено необходимостью защиты стабильности гражданского оборота и минимизации предпринимательских рисков: полное лишение права участвовать в управлении имуществом; обращение в пользу других сособственников всего дохода, полученного в период осуществления злоупотребительных действий; судебный запрет на коммерческое использование доли; возмещение всем потерпевшим сособственникам упущенной выгоды в полном объеме. В исключительных случаях при полной блокировке в результате злоупотребительных действий использования общего имущества, когда иные

меры недостаточны, необходимо допустить крайнюю меру – принудительный выкуп доли злоупотребляющего сособственника-предпринимателя.

Перечисленные меры обусловлены спецификой отношений, возникающих между субъектами общей собственности, которая заключается в том, что симметричность прав на один объект создает отношения вынужденного взаимодействия, где действия одного неизбежно затрагивают интересы другого без возможности одностороннего выхода из таких правоотношений. Необходимы повышенные требования к определению добросовестности поведения сособственника, поскольку злоупотребления с его стороны угрожают не только отдельным лицам, но и стабильности правового режима всего имущественного комплекса.

Настоящее положение соответствует пунктам 3, 5, 9, 12 и 15 паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что впервые в современной отечественной цивилистической науке проведено комплексное рассмотрение категории запрета злоупотребления правом в контексте вещных правоотношений. Исследования, подготовленные ранее, в основном посвящены общим вопросам теории злоупотребления правом или комплексному рассмотрению злоупотреблений правом в отдельных отраслях (подотраслях) частного права (например, корпоративное право, трудовое право, семейное право) или институтах (несостоятельность (банкротство), страхование, исключительные права). При этом отсутствуют работы, посвященные непосредственно запрету злоупотребления правом в вещных правоотношениях. В целях устранения этого пробела и было подготовлено настоящее исследование.

Практическая значимость исследования также заключается в разработке конкретных предложений по совершенствованию законодательства о вещных правах, направленных на противодействие злоупотреблениям. В частности,

автором предложено: (i) дополнить статью 209 ГК РФ нормой о добросовестном осуществлении вещных прав по аналогии со статьей 307 ГК РФ; (ii) ввести в статью 246 ГК РФ запрет на создание «микродолей», парализующих использование общего имущества; (iii) систематизировать регулирование соседских отношений через установление четких границ (пределов) допустимого поведения, договорных механизмов урегулирования и дифференцированных подходов для разных категорий собственников (обычных граждан и предпринимателей). Эти меры позволят сократить злоупотребления в наиболее проблемных сферах и уменьшат необходимость чрезмерно широкого применения статьи 10 ГК РФ.

Предложенные автором критерии (тесты) оценки поведения участников оборота на предмет злоупотребления / недобросовестности могут применяться правоприменителем в качестве методического ориентира в практической деятельности (в частности, критерии (тесты) реальности и существенности вреда, экономической целесообразности, пропорциональности, ожидаемости, локализации, наименее ограничивающей альтернативы, иные).

Настоящее исследование может стать основой для дальнейшего изучения темы запрета злоупотребления правом в вещных правоотношениях и углубления знаний в этой области.

Апробации результатов исследования. Диссертационное исследование было выполнено автором на кафедре гражданского права и процесса Юридического факультета им. М.М. Сперанского ИПНБ РАНХиГС.

Отдельные положения диссертационной работы становились предметом научного обсуждения на заседаниях кафедры гражданского права и процесса Юридического факультета им. М.М. Сперанского ИПНБ РАНХиГС, а также на круглых столах и научно-практических конференциях, в частности:

1) заседание Студенческого научного сообщества кафедры гражданского права и процесса Юридического факультета им. М.М. Сперанского ИПНБ РАНХиГС, которое состоялось 15 мая 2024 г.;

2) Международная научно-практическая конференция «XII Мальцевские чтения» (секция «Преемственность и новизна в гражданском праве») Юридического факультета им. М.М. Сперанского ИПНБ РАНХиГС, которая состоялась 18 апреля 2025 г;

3) Всероссийская студенческая онлайн-конференция «Традиционные семейные ценности: правовое регулирование в современном мире» Юридического факультета им. М.М. Сперанского ИПНБ РАНХиГС, которая состоялась 24 апреля 2025 г.

Отдельные идеи и выводы диссертационного исследования были отражены в 4 научных статьях, опубликованных в изданиях, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК России), а также входящих в перечень, рекомендованный ученым советом РАНХиГС в целях публикации статей по юриспруденции.

Перечень публикаций автора.

1) Буцан Е.Ю. Генезис концепции злоупотребления правом: вещно-правовой аспект (на примере римской правовой традиции) // Гражданское право. – 2024. – № 5. – С. 38-41. (0,33 п.л.)

2) Буцан Е.Ю. Генезис концепции злоупотребления правом: вещно-правовой аспект (на примере частного права в Европе) // Юрист. – 2024. – N 1. – С. 12 – 16. (0,4 п.л.)

3) Буцан Е.Ю. Запрет злоупотребления правом в англо-американской правовой традиции // Образование и право. – 2024. – № 9. – С. 104-107. (0,33 п.л.)

4) Буцан Е.Ю. Генезис концепции злоупотребления правом: вещно-правовой аспект (на примере радикализации понятия права собственности) // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 7 (182). – С. 148-149. (0,16 п.л.)

Структура диссертационного исследования обусловлена его предметом, целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.